

Роль табу в советском выездном туризме¹

Игорь Орлов

Известно, что слово «табу» имеет довольно широкий спектр значений — от «отмеченного» до «неприкосновенного» и от «нечистого» до «священного». В более широком смысле табу считается любой запрет, нарушение которого рассматривается как угроза основам общественного устройства. Ефим Эткинд, рассматривая систему запретов в советском обществе, выделил в отдельную группу табу на отклонения от социальной нормы [Эткинд 1981: 3–20]. К числу последних вполне можно отнести запреты, определяющие нормы поведения советского человека за границей. Табуирование поведения касалось любой поездки за пределы СССР (делегации, научные и производственные командировки, в том числе, долгосрочные, воинская служба в составе контингента советских войск за границей и пр.). Но своей логической завершенности система регламентов и запретов получила именно с обретением этими поездками массового характера («туристическая революция» второй половины 1950-х гг.).

Применительно к советскому выездному туризму реконструировать систему запретов позволяют как партийно–государственные постановления и ведомственные инструкции, так и отложившиеся в архивах отчеты старших туристических групп и сопровождающих «Интуриста». Руководители групп обязаны были писать отчеты, которые поступали в областной совет профсоюзов. Отчеты имели типовую структуру, один из пунктов которой (дисциплина туристов) помогает понять, что считалось отклонением от нормального поведения [Шевырин 2009a]. В более свободной форме писались отчеты сопровождающих «Интуриста», но и в них обязательно освещалось поведение туристов во время заграничной поездки.

Начало советскому выездному туризму было положено в 1955 г. внесением соответствующих изменений в Устав «Интуриста».² С 1958 г. в эту работу было вовлечено Бюро международного молодежного туризма «Спутник» при Комитете молодежных организаций СССР. Возможность побывать за «железным занавесом» подвергала советского человека, по мнению руководства страны, различным «буржуазным искушениям». В 1955 г. за границу было отправлено 2,5 тыс. советских туристов, а на 1956 г. было запланировано направить за рубеж более 16 тыс. чел. Поэтому уже в январе 1956 г. свет увидело постановление об организации поездок советских туристов за границу. Согласно этому документу, рассмотрение заявлений потенциальных туристов возлагалось на профкомы предприятий и учреждений, которым предписывалось удовлетворять заявления только тех граждан, которые *политически проверены и устойчивы в морально–бытовом отношении* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 31].

В 1960 г. «Спутником» была подготовлена «Инструкция руководителю группы советских молодых туристов, выезжающих за границу», согласно которой на руководителя группы возлагалось поддержание во время поездки порядка и дисциплины и предотвращение попыток нарушения норм поведения, а также контроль за тем, чтобы на задаваемые вопросы молодые туристы давали *правильные ответы о жизни в Советском Союзе* [РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 28].

¹ Исследование было проведено при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ, грант 2013 г. № 12-01-0058 «Советский выездной туризм в 1955-1985 гг.». *Опубликовано: Орлов И.Б. Роль табу в советском выездном туризме // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: сб. ст. / Сост. А. Архипова. М.: РГГУ, 2013. С. 423-434.*

² Первый заграничный круиз для ударников труда на теплоходе «Абхазия» был организован Обществом пролетарского туризма и экскурсий в 1930 г. После этого четверть века зарубежного туризма в СССР не было. «Интурист» обслуживал только иностранных туристов, включая транзитных пассажиров и паломников. До 1955 г. советский человек попадал за границу в составе официальных делегаций или в статусе командировочного.

В наиболее структурированном виде система регламентаций и запретов для сферы выездного туризма сложилась к концу 1970–х гг. и отражала процесс очередного «похолодания» в международных отношениях. Выписка из протокола Секретариата ЦК КПСС Ст–167/3с от 17 июля 1979 г. содержит сведения об утверждении двух партийных циркуляров: «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны» и «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические страны». В обоих документах сформулирован общий перечень требований, которыми должны руководствоваться советские туристы за границей [Лубянка — Старая площадь 2005]. Прежде всего, речь шла о строгом соблюдении принципов «Морального кодекса строителя коммунизма» и необходимости *высоко нести честь и достоинство гражданина СССР*.³

Регламентация касалась даже внешнего вида с упором на опрятность и аккуратность. Хотя иногда она доходила до смешного. Так, при инструктаже в Ленинградском отделении «Интуриста» туристов, отплывающих на теплоходе в Великобританию, выяснилось, что в областном совете профсоюзов им запретили брать с собой лакированную обувь и чулки со швом, как *признаки дурного тона* [ГА РФ Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1]. Категорически запрещалось *продавать или обменивать вывезенные за границу и приобретенные там личные вещи*, при возвращении *брать посылки и письма от иностранных граждан для лиц, проживающих в СССР*.

Что касается правил поведения в капстранах, здесь больший акцент делался на необходимости постоянно помнить о стремлении западных спецслужб *скомпрометировать советского человека* и склонить к измене Родине. Тут же формулировался набор человеческих слабостей, которые могут использовать разведорганы капиталистических стран: *склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм, приобретению различных вещей и неумение жить по средствам, а также беспечность, болтливость, небрежность и халатность в хранении служебных и личных документов*. Правила предписывали сочетание политической бдительности с *разумной общительностью*. Но при этом запрещалось давать «случайным знакомым» свой адрес или номер телефона. Категорически запрещалось посещать *ночные клубы, кинотеатры, в которых демонстрируются антисоветские или порнографические фильмы, и другие места сомнительных увеселений и районы, где проживают эмигранты или другие категории населения, враждебно настроенные по отношению к СССР*. К числу строгих запретов также относилось злоупотребление спиртными напитками и обмен без разрешения советских денег на иностранную валюту.

Табу были положены в основание системы «фильтров», призванных отсеять кандидатов на заграничный вояж, чья готовность неукоснительно блюсти честь и достоинство советского человека вызвала малейшие сомнения. Первым уровнем «фильтрации» выступала низовая профорганизация (местком), принимавшая заявление от претендента и дававшая характеристику–рекомендацию. Эта характеристика рассматривалась районным или городским комитетом КПСС и утверждалась специальной Комиссией по выезду за границу при обкоме партии, в состав которой входил и начальник областного управления КГБ [Шевырин 2009б]. Что касается молодежных групп, то их состав утверждался бюро обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик, а для выезжающих в капстраны — на уровне ЦК ВЛКСМ [РГАСПИ. Ф. 5М. Оп. 1. Д. 52. Л. 20].

Кроме проверок разного уровня, с будущими туристами проводились беседы в областном совете профсоюзов и в отделении «Интуриста» с подробным разъяснением политических целей поездки, правил поведения за границей и т.п. Отчасти была табуирована и сама система инструктажа, если речь шла о «доверительных» беседах в местном управлении КГБ. Кандидат на поездку в капстрану или Югославию не только заполнял специальную

³ Здесь и далее цитируются пункты данных постановлений.

анкету с указанием всех родственников (в том числе, умерших), но и давал подписку о неразглашении содержания конфиденциального инструктажа. По прибытии группы туристов в капстрану их после размещения в гостинице приглашали в посольство или консульство, где с ними проводилась обязательная беседа о бдительности [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 1]. А в ходе самой поездки соблюдение запретов и правил поведения контролировалось руководителями групп, сопровождающими «Интуриста» и «товарищами в штатском». В частности, сопровождающие должны были все время поездки проводить работу с туристами, чтобы они *поняли фактическую действительность за границей, и чтобы им не вскружил голову шик* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 56].

Понятно, что столь громоздкая система запретов и контроля за их соблюдением периодически (особенно в первые годы) давала сбои. Из решения Секретариата МГК КПСС от 9 мая 1962 г. «О серьезных недостатках в организации заграничного туризма и упорядочении туристских связей с зарубежными странами» узнаем, что в ряде парторганизаций *без должной ответственности* относились к отбору лиц для поездок за границу и не беседовали с выезжающими. Характеристики на лиц, выезжающих за границу, нередко состояли *из общих стандартных фраз* и не давали *полного и правдивого представления о деловых и политических качествах, а также моральном облике рекомендуемых*. Как следствие, *слабо подготовленные и морально неустойчивые* граждане были не способны *правильно оценивать буржуазную действительность* и *«высоко держать достоинство гражданина СССР* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 56.]. Например, турист П. во время посещения Англии в июне 1956 г. *таскал в карман со стола куски хлеба*, а при отъезде из Лондона на аэродроме *выклянчил у гида на папиросы два шиллинга* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 31]. В подобных случаях дело не ограничивалось воспитательной беседой при возвращении на Родину. В отчеты руководителей групп вписывалась настоятельная рекомендация не отправлять больше нарушителя за пределы страны.

Ниже подробнее рассмотрим, как обстояло на практике дело с основным набором табу для советского выездного туризма.

***Будут с водкою дебаты, отвечай —
Нет, ребята–демократы, только чай***

Одним из наиболее распространенных отклонений от заданных правил было злоупотребление спиртными напитками и связанное с этим хулиганство. Отчеты руководителей туристических групп пестрят сообщениями об излишнем увлечении туристов горячительными напитками: *А. и П. после обеда в гостиницу явились пьяные, в невменяемом состоянии* и т.п. [Шевырин 2009а]. На Всесоюзном совещании работников «Интуриста» в январе 1961 г. один из выступающих поведал, что три *чашенько выпивавших* туриста из Архангельска в Пловдиве (Болгария) в нетрезвом виде взяли в ресторане с витрины торт и убежали, не заплатив [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 286. Л. 155].

В информационном письме «Интуриста» от 12 мая 1970 г. «Относительно организации советского туризма в Болгарию» сообщалось, что злоупотребление спиртными напитками на болгарских курортах нередко заканчивалось несчастными случаями, драками и порчей имущества в гостиницах и ресторанах [Попов 2011: 307–308]. Кроме того, захмелевший турист мог «наболтать лишнего» о скрываемых сторонах повседневной жизни в СССР.

***Он сказал: «Живя в комфорте,
Экономь, но не дури»***

Еще одним распространенным нарушением табу было стремление к шопингу. В отчетах сопровождающих группы часто звучали обвинения в адрес той или иной туристки, которая *чрезмерно была увлечена ... покупками и делала это с особой страстью* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5.]. Сопровождающий группу туристов в Китай в октябре 1956 г. сетовал, что *отдельные лица в страну едут с целью изучения цен на промтовары* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 29]. Во многих отчетах руководители групп констатировали, что часть туристов проявляет *нездоровую нервозность* во время посещения торговых точек, стремится заменить участие в экскурсиях походами по магазинам [Попов 2008б: 76].

Денег, которые меняли нашим туристам, хватало только на мелкие сувениры — шариковые ручки, пластиковые пакеты и т.п. Руководство туристического ведомства полагало, что *предоставление излишней валюты туристам мешает проведению запланированных мероприятий* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 9,10].

Однако многие хотели приобрести что-нибудь более существенное — одежду, обувь и т.п. В Югославии, например, покупали запрещенный мохер. Для его провоза женщины брали с собой спицы, чтобы за время путешествия вязать шали и накидки. Дома вязка распускалась, а нитки распрямлялись с помощью пара. Запрет на провоз более одной пары джинсов обходили, одевая на себя по несколько пар [Шевырин 2009а]. Стремление приобрести дефицитные в СССР вещи вело, с одной стороны, к «режиму жесткой экономии», а с другой, подталкивало к приобретению валюты путем продажи захваченных из дома продуктов (особенно, водки и черной икры) и вещей (фотоаппаратов, транзисторных приемников, электробритв, наручных часов и пр.). Так как каждый факт продажи ценных вещей фиксировался руководителем группы, то некоторые туристы подстраховывались заявлениями о пропаже дорогого фотоаппарата или транзисторного приемника [Шевырин 2009а].

Опасайся пуще глаза Ты внебрачных связей там

Одной из наиболее часто встречающихся в отчетах характеристик было обвинение в «легкомысленном поведении» и, особенно, во вступлении (или даже в попытках) в интимную связь с иностранцами. Руководитель одной из групп в Болгарии в своем отчете летом 1968 г. писал, что молодые болгары на собственных автомобилях забирали женщин из гостиниц, возвращая их в 4–5 утра [Попов 2011: 307]. Во время пребывания группы советских туристов в Объединенной Арабской Республике туристка Т. *неоднократно встречалась с местным арабом* и, несмотря на запрещение, *дважды посещала в вечернее время его квартиру*. В ходе поездки в Чехословакию в феврале 1977 г. одна из туристок была охарактеризована старшим группы, как *человек легкого поведения*, искавшая *интимной связи с чехами*. Дабы пресечь эти попытки, женщину закрывали в номере на замок и выставляли часовых [Попов 2008б: 77].

Преподаватель английского языка П. при посещении Англии в июле 1961 г. *в силу общительности своего характера с большой легкостью вступала в различные знакомства по ходу поездки*, в результате чего несколько англичан пригласили ее в ресторан и покатались на автомобиле по вечернему городу. Встреча состоялась, но, по настоянию руководителя группы, в отеле, где жили советские туристы и в присутствии *трех советских людей, включая сопровождающего* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 478. Л. 24].

А потусторонних связей Чтобы — ни-ни-ни!

Почти в каждом отчете о пребывании туристов за границей присутствовала фраза, что в свободное время *туристы ходили большими группами, а одиночных уходов не наблюдалось* [Шевырин 2009а]. Подобные передвижения одним маршрутом, где каждый следил за своими товарищами, должны были гарантировать туристов от несанкционированных контактов с иностранцами и попыток остаться за границей. Отставание от группы на несколько сотен метров становилось предметом разбирательства, а исчезновение туриста из поля зрения своих спутников рассматривалось как чрезвычайное происшествие [Попов 2008а: 52]. Например, контакты советских туристов в ГДР в ноябре 1957 г. с *сомнительными лицами — иноподданными* стали причиной появления специального ведомственного циркуляра [ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 238. Л. 20].

Но полной изоляции, конечно, достичь было невозможно. Сопровождающий от «Интуриста» группу ленинградской интеллигенции по Великобритании в сентябре 1956 г. в своем отчете отметил, что двое владевших английским языком туристов еще на теплоходе завели знакомство с американской парой. В Лондоне они ходили с американцами в театр, *не поставив в известность сопровождающего* [ГА РФ Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5].

Случайные знакомства были чреваты нарушением «идеологической чистоты». Во время поездки советских туристов в Албанию в октябре 1956 г. туристка П., познакомившись в Саранде с молодым албанцем, подарила ему комсомольский значок и пригласила на танцы. Потом выяснилось, что он недавно вышел из тюрьмы, исключен из молодежной организации и *занимается бродяжничеством* [ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 372. Л. 10].

***Если темы там возникнут — сразу снять,
Бить не нужно, а не вникнут — разъяснять***

Поездка за границу была тесно переплетена с политикой. Поэтому перед заграничным туром советские туристы посещали специальные политзанятия, на которых получали общие сведения о стране пребывания и об основных направлениях внутренней и внешней политики Союза ССР. С 1977 г. отъезжающие знакомились с содержанием брошюры «СССР: 100 вопросов и ответов», на страницах которой можно было найти «идеологически выдержанные» ответы на вопросы, которые наиболее часто задавались иностранцами. Например, почему в СССР существует только одна партия или почему страна регулярно покупает зерно за границей? Но во время бесед с иностранцами советским туристам приходилось отвечать и на неожиданные вопросы. Руководитель группы в таких случаях, как правило, «принимал огонь на себя», объясняя навязанной Западом гонкой вооружений причины того, что *советский телевизор весит 40 кг, а японский — 11 кг* [Попов 2008а: 50,52].

Даже в дружественной Болгарии советским туристам приходилось реагировать на упреки, будто *подорожание и нехватка сельскохозяйственных продуктов в Болгарии во многом обусловлена, якобы, тем, что они в основном вывозятся в СССР* [Силина 2010: 138].

***Ты уж их, браток, попробуй
Хоть немного уважать***

Система запретов в отношении пребывания за границей (прежде всего, в соцстранах) предполагала некую политкорректность и, в первую очередь, уважение к *национальным традициям ее народов, национальной культуре и обычаям* [Лубянка — Старая площадь 2005]. В дружественных СССР странах это включало строгий запрет на критику замеченных недостатков. Туристу следовало ограничиться сообщением руководителю группы.

Но, несмотря на все инструктажи, архивные документы свидетельствуют о случаях неуважительного отношения советских туристов к местной культуре и обычаям (особенно религиозным). Например, во время пребывания в Китае в октябре 1956 г. врач Л. при посещении Летнего дворца вымыла ноги в священном пруду, а другой турист закурил в храме. Еще один гость из СССР в пагоде нефритовых Будд в Шанхае одел тапочки прямо на ботинки, смеясь над пояснениями священника [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 1. Д. 374. Л. 29,46].

Осенью 1963 г. министерствам иностранных дел и внешней торговли СССР, в структуре которого находился «Интурист», пришлось разрешать ситуацию с *неправильным поведением за границей советских туристов из Горького и Владимира*. Как гласили направление в ЦК КПСС документы, имели место серьезные нарушения *установленного порядка передвижения групп советских туристов по территории иностранных государств*, сопровождающиеся *проявлением бестактности и грубости со стороны руководителей групп и советских туристов к пограничным властям Румынской Народной Республики*. С интервалом в месяц руководители групп забыли при отъезде в отеле коллективные удостоверения. Вместо того чтобы поставить в известность «Балкантурист» и посольство СССР, они не подчинились требованиям румынских пограничников покинуть вагон. Если горьковская группа была сопровождена пограничным нарядом в Бухарест, где вопрос был разрешен после вмешательства советского посольства, то туристы из Владимира были высажены из поезда в принудительном порядке и пробыли на границе более суток [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 311. Л. 36а,37].

И влияниям подвержен Будто Запада...

Советский человек был уверен, что за границей он неминуемо столкнется с известными ему по советской пропаганде такими признаками «разлагающей западной жизни», как казино, публичный дом и стриптиз. При этом в советском анекдоте осуждение этих «аморальных» явлений соседствовало с огорчением от невозможности убедиться в этом лично: *В ответ на сообщение экскурсовода, что автобус проезжает мимо самого известного в Лас-Вегасе борделя, советский турист с возмущением вскакивает с места: «А почему мимо?!»*.

При малейшей возможности наши туристы старались увидеть своими глазами запретные заведения. В 1973 г. группа пермских студенток объявила о своем намерении пойти в стриптиз–бар. Руководителю группы пришлось идти с ними и следить за их поведением, так как в баре *они подвыпили, и потом с трудом гид и староста вырвали кое-кого из объятий мужчин*. Другая студенческая группа в Германии предпочла стриптиз–бар «Травиате» [Шевырин 2009а]. Во время пребывания в Голландии в мае 1966 г. младший научный сотрудник НИИ элементарных органических соединений Б., бывший за границей впервые, *решил расширить свой кругозор — познать ночную жизнь голландских городов в кабаре и других увеселительных заведениях*. С ним пришлось побеседовать старшей группы, после чего незадачливый турист *ходил грустный до конца нашего пребывания в Голландии* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 9].

Опасения, что *очень часто у советских туристов возникает неправильное представление о жизни народа того или иного государства*, [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 6] заставляли периодически поднимать вопрос о максимальном сокращении общеознакомительных поездок советских туристов в капитраны и целесообразности *развивать поездки советских туристов специализированными группами с научными или профессиональными целями* [ГА РФ. Ф. Р–9612. Оп. 2. Д. 247. Л. 87].

Но существенное расширение туристского потока из СССР⁴ вовлекало в зарубежные поездки различные категории населения. На практике это несколько снижало уровень требований к кандидатам на зарубежные поездки. Отчасти это объяснялось тем, что запреты стали частью механизма самоограничения советского человека. Но, входя в кровь и плоть, регламентация принимала характер специфического ритуала, негласного договора власти и населения о соблюдении хотя бы основных правил поведения, главными из которых оставались политическая бдительность и идеологическая выдержанность. На закате советской эпохи власть продолжала регламентировать «кодекс поведения», но границы запретов (особенно в отношении шопинга) становились все более зыбкими и подвижными.

Список литературы

- Лубянка — Старая площадь. Сборник документов / Под ред. *В.Н. Бредихина*. М.: «Посев», 2005. URL: <http://www.sps.ru/?id=213821> (дата обращения: 24.03.2013)
- Попов А.* Советские туристы за рубежом: идеология, коммуникация, эмоции (по отчетам руководителей туристских групп) // Исторична панорама: Зб. наук. статей. Чернівці, 2008а. Вип. 6. С. 49–56.
- Попов А. Д.* Теневые стороны зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе (1960–1980-е гг.) // Культура народов Причерноморья. 2008б. № 135. С. 74–78.
- Попов А. Д.* Народная республика Болгария как объект зарубежного (выездного) туризма советских граждан // Дриновський збірник — Дриновски сборник. Т. IV. Харків; Софія, 2011. С. 302–309.
- Силина Л. В.* Иностранный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е годы (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // Наука и школа. 2010. № 4. С. 136–140.
- Шевырин С.* За границу! (Из истории зарубежного туризма в СССР) // РетроСпектива. 2009а. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html> (дата обращения: 29.06.2013)
- Шевырин С. А.* «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы как ...» // Российская повседневность: рутинное и парадоксальное. Мат. XXI Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (21 марта 2009 г.). Пермь, 2009б. С. 117–121. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html> (дата обращения: 12.05.2013)
- Эткинд Е.* Советские табу // Синтаксис. Париж. 1981. № 9. С. 3–20.

⁴ В начале 1980-х гг. за границу по разным каналам ежегодно выезжало ок. 3 млн советских граждан.